

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-КГ19-21
№ 2-3/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Асташова С.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3/2019 по иску Баловнева Константина Егоровича, Чурюкиной Любви Дмитриевны к Макарову Виктору Васильевичу, Зайцевой Марии Ивановне о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на земельном участке, принадлежащем Зайцевой Марии Ивановне, по кассационной жалобе Баловнева Константина Егоровича, Чурюкиной Любви Дмитриевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Баловнева К.Е., его представителя и представителя Чурюкиной Л.Д. адвоката Ширнину Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Баловнев К.Е., Чурюкина Л.Д. обратились в суд к Макарову В.В. и Зайцевой М.И. с иском, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) на земельном участке, принадлежащем Зайцевой М.И., расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], указав в обоснование заявленных требований, что между принадлежащими им земельными

участками находится земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], собственником которого является ответчик Зайцева М.И.

Ответчик Макаров В.В. на протяжении нескольких лет размещает на земельном участке Зайцевой М.И. ульи с пчелами (пасеку).

Нахождение ульев с пчелами (пасеки) на земельном участке Зайцевой М.И. лишает возможности истцов полноценно использовать свои земельные участки из-за угрозы укусов пчелами и причинения физической боли.

Поскольку истцы страдают аллергической реакцией на яд пчелы, что установлено судебной медицинской экспертизой, полагают, что размещение пасеки на смежном земельном участке опасно для их здоровья и создает реальную угрозу жизни.

Представители ответчиков заявленные иски не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Решением Данковского городского суда Липецкой области от 17 января 2019 г. иски удовлетворены частично. Судом наложен запрет на размещение ульев (пасеки) на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED], расположенном по адресу: [REDACTED].

В удовлетворении исковых требований к Зайцевой М.И. отказано. С Макарова В.В. в пользу Баловнева К.Е. и Чурюкиной Л.Д. взысканы судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей в пользу каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска к Макарову В.В. отменено. Данные иски оставлены без удовлетворения. В остальной части решение городского суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Баловневым К.Е. и Чурюкиной Л.Д. 10 октября 2019 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятого по делу апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 апреля 2019 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Марьиным А.Н. 13 ноября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 29 января 2020 г. кассационная жалоба Баловнева К.Е. и Чурюкиной Л.Д. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, Баловнев К.Е. является собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и находящегося на нем домовладения, расположенных по адресу: [REDACTED]

Чурюкина Л.Д. является собственником земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] и находящегося на нем домовладения, расположенных по адресу: [REDACTED]

Земельные участки истцов имеет общую смежную границу с земельным участком с кадастровым номером [REDACTED], собственником которого является Зайцева М.И.

На указанном участке ответчик Макаров В.В. в соответствии с данными ветеринарно-санитарного паспорта пасеки № 100 от 23 марта 2017 г. разместил пасеку из 35 ульев с пчелосемьями (данные паспорта пасеки за 2017 г.).

4 июля 2012 г. Чурюкина Л.Д. возле своего дома была ужалена пчелой, после чего ее состояние ухудшилось, и она была доставлена в ГУЗ «Данковская ЦРБ», где проходила стационарное лечение с 4 июля 2012 г. по 10 июля 2012 г. с диагнозом «острая аллергическая реакция на укус пчелы в виде отека Квинке».

6 июля 2018 г. Баловнев К.Е. возле дома № 12 был ужален пчелой, после чего его состояние ухудшилось, и он был доставлен в ГУЗ «Данковская МРБ», где ему был поставлен диагноз «аллергическая реакция на укус пчелы». От госпитализации Баловнев К.Е. отказался.

Определениями Данковского городского суда Липецкой области от 16 октября 2018 г. назначены комиссионные судебно-медицинские экспертизы.

Согласно экспертным заключениям № 105/05-18 и № 106/05-18 от 19 ноября 2018 г. установлено, что Чурюкина Л.Д. и Баловнев К.Е. страдают аллергической реакцией, так как у них выявлена высокая реактивность организма на такой аллерген, как «яд пчелы», при ужалении реальна возможность развития аллергической реакции.

Разрешая настоящий спор и частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции, руководствуясь Методическими рекомендациями по

технологическому проектированию объектов пчеловодства РД-АПК 1.10.08.01-10, утвержденными Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 6 августа 2010 г., Законом Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии», установив, что истцы страдают аллергической реакцией на укус пчелы, и ужаление пчел несет реальную угрозу их здоровью, пришел к выводу о наличии правовых оснований для запрета Макарову В.В. размещать улья (пасеку) на земельном участке, принадлежащем Зайцевой М.И.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, заявленных к Зайцевой М.И., суд первой инстанции исходил из того, что деятельностью по размещению и содержанию пасеки названный ответчик не занимается, в связи с чем не создает условия для нарушения прав и законных интересов истцов.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, и, отменяя решение суда в части удовлетворения исковых требований, заявленных к Макарову В.В., указал, что отсутствуют допустимые доказательства потенциальной угрозы для истцов со стороны пчел, содержащихся на пасеке Макарова В.В., которая, в свою очередь, в полной мере соответствует Ветеринарным правилам содержания медоносных пчел в целях их воспроизводства, выращивания, реализации и использования для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений и получения продукции пчеловодства, утвержденных Приказом Минсельхоза России № 194 от 19 мая 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 апреля 2019 г. принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

В то же время статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Данная норма, предоставляя собственнику защиту от нарушений, не связанных с лишением владения, в том числе предполагает возможность защиты прав собственника от действий владельца соседнего земельного участка.

Согласно статье 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологическое благополучие населения - состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные

условия его жизнедеятельности; безопасные условия для человека - состояние среды обитания, при котором отсутствует опасность вредного воздействия ее факторов на человека.

Согласно статье 10 данного Закона граждане обязаны не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

Пунктом 11 Ветеринарных правил содержания медоносных пчел в целях их воспроизводства, выращивания, реализации и использования для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений и получения продукции пчеловодства, утвержденных Приказом Минсельхоза России № 194 от 19 мая 2016 г., установлено, что ульи с пчелами подлежат размещению на расстоянии не менее 3 метров от границ соседних земельных участков с направлением летков к середине участка пчеловода, или без ограничений по расстояниям, при условии отдаления их от соседнего земельного участка глухим забором (или густым кустарником, или строением) высотой не менее двух метров.

Согласно Методическим рекомендациям по технологическому проектированию объектов пчеловодства РД-АПЖ 1.10.08.01-10, утвержденным Министерством сельского хозяйства Российской Федерации 6 августа 2010 г., приусадебные участки и участки садоводческих товариществ должны быть огорожены сплошным забором высотой не менее 2 метров, по периметру забора высаживаются деревья и кустарники такой же высоты. Размещение пасеки не допускается в непосредственной близости (в радиусе 300 метров) от усадеб граждан, имеющих заключение об аллергической реакции на ужаление пчел (пункты 3.1, 3.5, 3.6).

Как следует из пункта 1.2 данных Методических рекомендаций, в соответствии с Федеральным законом № 184-ФЗ от 27 декабря 2002 г. «О техническом регулировании» до принятия соответствующих технических регламентов техническое регулирование в области применения ветеринарно-санитарных мер осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации № 4979-1 от 14 мая 1993 г. «О ветеринарии».

Судом первой инстанции было установлено, что укусы пчел несут реальную угрозу здоровью истцов.

Суд апелляционной инстанции основал свои выводы об отсутствии потенциальной угрозы для жизни и здоровья истцов со стороны пчел, находящихся на пасеке ответчика, в том числе на экспертном исследовании № 163-48/18 от 15 октября 2018 г. эксперта ООО «Центр независимых исследований и судебных экспертиз» Юдина Р.О., согласно которому фактическое содержание пчелосемей на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] в количестве 30 ульев с пчелами, в части их расположения относительно соседних земельных участков № 12 и № 14, а также между собой, с учетом фактического конструктивного исполнения и технического состояния ульев, соответствует требованиям Приказа Министерства сельского хозяйства Российской Федерации № 194 от 19 мая 2016 г.

В силу требований части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства предоставляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (статья 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно частям 1-4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной экспертизы.

В силу положений статьи 188 этого же кодекса в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (часть 1). Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда (часть 3).

Ответчик, возражая против исковых требований, ссылаясь на исследование № 163-48/18 от 15 октября 2018 г. эксперта ООО «Центр независимых исследований и судебных экспертиз» Юдина Р.О., выводы которого положены в основу определения суда апелляционной инстанции.

Вместе с тем суд не учёл, что указанное заключение было составлено не на основе определения суда о назначении экспертизы, а по заказу ответчика.

Таким образом, данное доказательство следует квалифицировать не как заключение эксперта применительно к положениям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а как письменное доказательство, к которому предъявляются иные требования.

Истцы, не соглашаясь с указанным экспертным исследованием, указывали на допущенные в названном заключении эксперта ошибки и противоречия, а также на то, что эксперт не предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения.

Суд апелляционной инстанции, обосновав свой вывод об отсутствии нарушения прав истцов со стороны ответчика на исследовании эксперта ООО «Центр независимых исследований и судебных экспертиз» от 15 октября 2018 г. указанным доводам истцов оценки не дал и не учёл, что указанные выше возражения ответчика могли быть подтверждены либо опровергнуты заключением судебной экспертизы, проведённой в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку для разрешения спора требуются специальные познания.

Вместе с тем, при рассмотрении дела вопрос о проведении экспертизы судом не ставился и со сторонами по делу не обсуждался.

Согласно пунктам 2, 15 Ветеринарных правил содержания медоносных пчел в целях их воспроизводства, выращивания, реализации и использования для опыления сельскохозяйственных энтомофильных растений и получения продукции пчеловодства, утвержденных Приказом Минсельхоза России № 194 от 19 мая 2016 г., пчелы, содержащиеся в хозяйствах, подлежат учету и идентификации в соответствии со статьей 2.5 Закона о ветеринарии, согласно которой, в населенных пунктах осуществляется содержание миролюбивых пород пчел.

Обосновывая заявленные исковые требования о запрете размещения ульев с пчелами (пасеки) истцы указывали, что формальное соблюдение

Макаровым В.В. ветеринарно-санитарных правил содержания ульев с пчелосемьями само по себе не исключает угрозу для их здоровья, так как ответчиком содержаться пчелы неустановленной породы.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции, в нарушение требований статей 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доводам истцов о том, что ответчиком не представлено доказательств содержания пчел миролюбивых пород, поскольку отсутствует идентификация пчел с указанием соответствующей породы, оценки не дано.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не выполнены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенное при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции нарушение норм материального и процессуального права является существенным, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 апреля 2019 г. нельзя признать законным, и по изложенным основаниям оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390.14-390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 15 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи